

Современные этнические процессы у коми-ижемцев Кольского полуострова

В. П. Кривоногов

Гуманитарный институт Сибирского федерального университета,
г. Красноярск
victor950@yandex.ru

Аннотация

Исследование, проведенное среди коми-ижемцев Мурманской области в ходе этнографической экспедиции в августе 2023 г., ставило целью выявление характера современных этнических процессов. Основная часть коми проживает в селах Ловозерского района. В ходе исследования проведен массовый опрос 25 % сельских ижемцев по специальному опросному листу, на взрослых опросный лист составлялся при непосредственной беседе, опросные листы на детей формировались со слов родителей. Всего получено 252 опросных листа. Выяснилось, что коми-ижемцы почти забыли свой язык и традиционную культуру. Произошел прорыв эндогамии – $\frac{2}{3}$ семей коми – смешанные по национальному составу, чаще всего с саамами и русскими. Доля лиц смешанного происхождения среди коми составляет $\frac{2}{3}$, а среди детей и молодежи приближается к 100 %. Абсолютная численность коми-ижемцев на основной территории расселения сокращается в результате миграций в города и отрицательного естественного прироста.

Ключевые слова :

коми-ижемцы, этнические процессы, этнодемография, языковые процессы, национально-смешанные браки

Коми-ижемцы мигрировали на Кольский полуостров в конце XIX в. со своими оленями и основали несколько поселков в восточной части тундровой зоны полуострова (территория современного Ловозерского района), вступили в контакт с проживающими здесь саамами и русскими [1, с. 195–200; 2, 3]. К началу XXI в. оленеводство значительно сократилось, большинство коми перешли к нетрадиционным занятиям. Изменилась система расселения, многие поселки исчезли, в настоящее время большинство ижемцев (по нашей оценке, около 80 %) сконцентрированы в районном центре – селе Ловозеро, остальные – в небольшом селе Краснощелье. В Ловозеро доля ижемцев невелика, около $\frac{1}{4}$ населения райцентра, в Краснощелье их доля составляет более половины всего населения. Некоторые ижемцы покинули Ловозерский район – основное место обитания, разъехались по полуострову, нигде не со-

Modern ethnic processes among the Komi-Izhma people of the Kola Peninsula

V. P. Krivonogov

Humanitarian Institute of the Siberian Federal University,
Krasnoyarsk
victor950@yandex.ru

Abstract

The study conducted among the Komi-Izhma people of the Murmansk region during an ethnographic expedition in August 2023, aimed to identify the nature of modern ethnic processes. The main part of the Komi population lives in the villages of the Lovozero region. In the course of the study, a mass survey of 25% of rural Izhma residents was conducted using a special questionnaire; for adults, the questionnaire was compiled during a direct conversation, questionnaires for children were compiled from the words of their parents. A total of 252 questionnaires were compiled. It turned out that the Komi-Izhma people had almost forgotten their language and traditional culture. There was a breakthrough in endogamy – two thirds of Komi families were mixed in ethnic composition, most often with Saami and Russians. The share of people of mixed origin among the Komi is $\frac{2}{3}$, and among children and youth is close to 100%. The absolute number of Komi-Izhma people in the main settlement area is declining as a result of migration to towns and negative natural growth.

Keywords :

Komi-Izhma people, ethnic processes, ethnodemography, linguistic processes, national mixed marriages

ставляя существенного процента, 34.4 % стали горожанами [2]. В начале XXI в. численность коми в сельской части Ловозерского района составляла около 1.2 тыс. чел., но к настоящему времени, в связи с миграциями и другими причинами, по нашей оценке, их стало несколько меньше 1 тыс. чел.

Этнографическая экспедиция в августе 2023 г. ставила задачу изучения современных этнических процессов на основной этнической территории. Опросом было охвачено 25 % проживающих здесь коми-ижемцев. Всего получено 252 опросных листа.

Половозрастная структура ижемцев показана в табл. 1 (рис. 1).

Анализ половозрастной пирамиды говорит о том, что доля детей явно не достаточна даже для простого воспроизводства, очень мало молодых женщин детородного воз-

Таблица 1
Половозрастной состав саамов (по данным опроса, %)

The gender age composition of the Saami
(according to the survey, %)

Возраст	Мужчины	Женщины
70 и старше	3.2	7.9
60-69	2.4	11.9
50-59	14.3	7.9
40-49	7.1	5.6
30-39	7.9	5.5
20-29	5.6	3.2
10-19	6.3	4.0
до 10	2.4	4.8

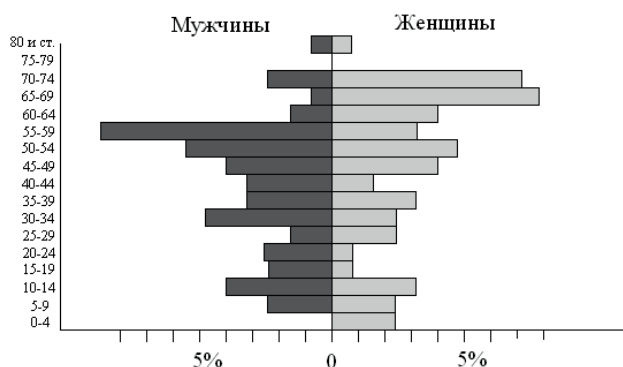

Рис. 1. Половозрастная структура коми.
Fig. 1. Gender and age structure of the Komi.

раста. Наблюдается значительный перекоп по численности в пользу мужчин в возрасте до 60 лет, что можно объяснить более интенсивной миграцией женщин за пределы основной этнической территории. Это, наряду с другими причинами, объясняет сокращение абсолютной численности коми-ижемцев на данной территории.

Среди коми в последние десятилетия возросла доля одиночек, а также небольших по размеру семей, самая многочисленная категория – семьи из двух человек (табл. 2). Средний размер семьи – 2.9 чел. – говорит о завершении перехода к малодетным семьям и подтверждает вывод об отрицательном естественном приросте коми.

Судя по всему, миграции в города в предстоящие годы усилятся, об этом говорят данные опроса по потенциальным мигрантам. Всего при опросе выразили желание покинуть свои поселки 9.6 % респондентов в возрасте 18 лет и старше. А среди молодежи до 30 лет этот показатель составил 45.5 % (старше этого возраста – 5.4 %).

Уровень образования коми довольно высок, доля лиц с высшим и средним специальным образованием у мужчин достигла 54.9 %, а у женщин – 59.3 %, и это притом, что покидают сельскую местность чаще всего лица с наиболее высоким уровнем образования (нередко молодые коми, окончившие вузы в городах, не возвращаются обратно). Доля имеющих только начальное образование невелика, это в основном старики, и число их сокращается по естественным причинам.

Хозяйство коми представляло собой сочетание полукочевого оленеводства, охоты и рыболовства со скотоводством и огородничеством. Коми-ижемцы не были полностью кочевой группой, скорее вели полукочевой образ жизни, у них были поселки с основательными бревенчатыми домами, надворными постройками, имелись огороды и домашний скот. Но все же, в наибольшей степени отличительной чертой хозяйства являлось оленеводство, которое отличало ижемцев от русских и остальных коми. Были у оленеводства ижемцев и черты, отличающиеся от саамского оленеводства [1, с. 195–200; 4, с. 227; 5, с. 198].

В настоящее время подавляющее большинство мужчин и практически все женщины трудятся в сфере, далекой от их традиционных занятий (табл. 3).

Согласно нашему опросу, лишь $\frac{1}{10}$ часть из мужчин на официальной работе заняты оленеводством и другими промыслами, больше оказалось тех, кто освоил рабочие профессии. Среди женщин весьма высока доля специалистов. Однако традиционные промыслы остались в фокусе интересов народа, правда, в нерабочее время. Если учесть занятия оленеводством, охотой и рыболовством на досуге, «для себя», то показатель у мужчин оказался 86.3 % от числа опрошенных в возрасте от 18 лет и старше, а 55.6 % женщин не утратили навыков традиционной женской работы. Эти показатели меняются у женщин по возрастным группам в сторону уменьшения (старше 30 лет – 59.2 %, младше – 20.0 %). У мужчин во всех возрастных группах сохраняется приверженность рыболовству, у многих – охоте, а вот про навыки оленеводства, на наличие которых указали 47.0 % опрошенных, многие говорят в прошедшем времени – занимались оленеводством в прошлом, но в настоящее время осталось только рыболовство.

Национальная одежда коми представляла собой сочетание одежды собственно коми, с заимствованной у ненцев после перехода к оленеводству.

Ижемцы-олeneводы задолго до переселения на полуостров имели основные виды ненецкой зимней одеж-

Таблица 2
Размер семей коми (по данным опроса, %)

Table 2
The size of the Komi families (according to the survey, %)

Показатель	Размер семьи, чел.				
	1	2	3	4	5
Количество семей	20.3	40.5	17.7	10.1	11.4

Таблица 3
Социально-профессиональный состав коми-ижемцев (по данным опроса, %)

Table 3
The socio-professional composition of the Komi-Izhma people
(according to the survey, %)

Показатель	Социально-профессиональные группы						
	Традиционные занятия	Неквалифицированные рабочие	Квалифицированные рабочие	Специалисты	Руководители	Домохозяйки	Безработные
Мужчины	10.0	27.5	40.0	12.5	2.5	0	7.5
Женщины	-	34.5	3.5	44.8	10.3	6.9	0

ды и обуви из оленьего меха. Восприняли эту одежду из шкур творчески, добавив к ним разные усовершенствования. У женщин бытовал сарафанный комплекс одежды. Он состоял из рубахи и косоклинного или прямого сарафана, надевавшегося поверх ее. Украшением рубахи служили вставки из ткани другого цвета или вышитый узор на плечах, цветная кайма по вороту и оборки на рукавах. Поверх сарафана обязательно надевался передник. Сарафан подпоясывался тканым и плетеным узорным поясом. Мужскую туникообразную рубаху обычно шили из белого домотканого холста или пестряди со стоячим воротником или совсем без воротника. Носили такие рубахи навывпуск, подпоясывая плетеным или тканым пояском, завязывая узел на левом боку [6].

В настоящее время, согласно нашему опросу, национальную одежду имеют 30.5 % коми (все возрастные группы, включая детей), чаще – женщины – 33.3 % (мужчины – 27.6 %). У мужчин национальная одежда или ее элементы (например, промысловая обувь) чаще встречается в старших возрастах (30 лет и старше – 36.4 %, младше 30 лет – 13.3 %), а у женщин в равной степени как у пожилых, так и у молодежи, и даже у детей. У детей и подростков чаще всего это одежда коллективов художественной самодеятельности, фольклорных групп, и хранится она не дома, а в школе или Доме культуры.

У коми по-прежнему широко используются продукты традиционной кухни. Кухня ижемцев была связана с системой хозяйствования. Включение оленины в рацион питания и способы закладки рыбы на длительное хранение отличают кухню ижемцев от кухонь остальных групп коми. Кочевой образ жизни внес свои коррективы: пищу готовили на открытом огне, в рацион питания включили сыромятие. Кроме оленины в пищу шли баранина, телятина, дичь. Самым распространенным мясным блюдом был суп из мяса домашних животных и дичи. В качестве заправки супов использовалась крупа-сечка или мука из ячменя, позднее стали добавлять картошку. Из голов и ног животных готовили студень. Хлебобулочные изделия выпекали из ржаной, ячменной и пшеничной муки. В ассортимент выпечных изделий входили сочни, шаньги, рыбники, пироги, колобки. Из огородных культур употребляли капусту, репу, редьку. Рыбу ели довольно часто, из нее варили уху, тушили, солили, квасили. Употреблялись семга, сиг, хариус, пелядь и др. Рыбаки на промысле и оленеводы в тундре часто употребляли в пищу сырую, слегка подсолонную рыбу. В зимний период лакомством считалась строганина – свежая мороженная рыба, тонко нарезанная ножом. Дары леса и тундры охотно включались в рацион питания, прежде всего свежие ягоды (брусника, черника, голубика, малина, морошка). Их ели с молоком, из них готовили прохладительные напитки, кисели [7; 8, с. 93–97; 9, с. 65–74].

В настоящее время, согласно опросу, традиционные продукты используют в своем рационе 82.9 % опрошенных взрослых, при этом 69.5 % – регулярно. Однако при более подробных беседах выяснилось, что большинство не видит разницы в приготовлении блюд из этих продуктов

с саамами и русскими, так что речь идет именно о продуктах (оленина, рыба и т.д.), а не о конкретных блюдах. Наш информатор (женщина старше 80 лет) на вопрос о разнице кухни ижемцев с кухней соседних саамов и русских, вспомнила только одно блюдо, которое, по ее мнению, было только у коми – в детстве в ее семье к праздникам готовили фаршированную щуку. В остальном, как считает информант, особой разницы с кухней саамов и русских нет (точнее, не сохранилась в памяти).

Разные предметы традиционной материальной культуры коми-ижемцев (кроме одежды), согласно опросу, имеются в 52.1 % семей. Чаще всего это вещи, связанные с оленеводством, охотой и рыболовством, а также разного рода сувенирная продукция с национальными мотивами. По мере сокращения числа занятых в оленеводстве, количество этих вещей сокращается. Во многих семьях нам сообщили, что такие вещи были у них раньше, но они сдали их в музей.

Язык ижемцев быстро уходит из жизни. Признали его родным всего 9.5 % опрошенных и их детей. Еще 16.7 % признали родным сразу два языка, коми и русский. Остальные 73.8 % считают родным исключительно русский язык. Распределение показателей родного языка по возрастным группам показано в табл. 4. С уменьшением возраста называют коми язык в качестве родного все меньше респондентов, а в детских группах родным является только русский язык.

Таблица 4
Родной язык коми-ижемцев (по данным опроса, %)

Table 4
Native language of the Komi-Izhma people
(according to the survey, %)

Возраст, лет	Родной язык		
	Коми	Коми и русский	Русский
70 и старше	42.9	50.0	7.1
60–69	33.3	27.8	38.9
50–59	0	25.0	75.0
40–49	0	6.3	93.7
30–39	0	0	100
20–29	0	9.1	90.9
10–19	0	0	100
До 10	0	0	100

Показатели по основному разговорному оказались таковыми: всего 0.8 % – язык своей национальности, 8.7 % назвали два языка, коми и русский, остальные 90.5 % – исключительно русский. Назвали основным коми язык или два языка только старики.

По степени владения коми языком показатели опрошенных распределяются таким образом: 14.3 % владеют этим языком свободно, 6.4 % – с некоторыми затруднениями, 10.3 % – со значительными затруднениями, 23.0 % – только понимают, а говорить не могут, остальные 46.0 % данным языком не владеют вообще. Распределение этих показателей по возрастным группам показано в табл. 5 (рис. 2).

Таблица 5
Степень владения языком своей национальности в разных возрастных группах (по данным опроса, %)
Table 5
Degree of proficiency in the language of their nationality in different age groups (according to the survey, %)

Возраст, лет	Степень владения языком				
	Владеют свободно	С некоторым затруднением	Со значительным затруднением	Понимают, но не говорят	Не владеют
70 и старше	64.3	14.3	7.1	14.3	0
60-69	27.8	22.2	5.5	27.8	16.7
50-59	14.3	3.6	17.8	28.6	35.7
40-49	0	6.2	18.8	31.2	43.8
30-39	0	0	5.9	23.5	70.6
20-29	0	0	9.1	27.3	63.6
10-19	0	0	7.7	15.4	76.9
До 10	0	0	0	0	100

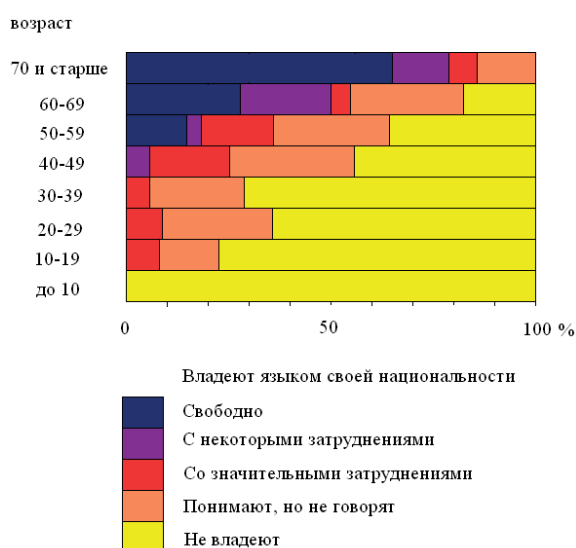

Рис. 2. Степень владения языком своей национальности коми разных возрастных групп.
Fig. 2. Degree of proficiency in the language of Komi nationality in different age groups.

В разных сферах общения преобладает русский язык, коми язык используется немногими (табл. 6). Коми язык или два языка называли только пожилые люди, и чаще в прошедшем времени: «Раньше, когда я была маленькой,

Таблица 6
Использование коми и русского языков в разных ситуациях (по данным опроса, %)
Table 6
The use of Komi and Russian languages in different situations (according to the survey, %)

Используют при общении	Языки		
	Коми	Коми и русский	Русский
С родителями	11.9	33.3	54.8
С братьями и сестрами	6.4	12.8	80.8
С друзьями	0	18.4	81.6
С супругами	0	12.8	87.2
С детьми	0	5.6	94.4
На производстве	2.1	6.1	91.8

разговаривала с бабушкой и мамой на этом языке, а сейчас разговаривать не с кем».

Очень мало кому из коми-ижемцев довелось изучать язык своей национальности в школе. Однако многие из тех, кто владеет разговорной речью, считают, что могли бы прочитать текст на этом языке и понять его – 27.1 % взрослых и школьников. Из них 2.5 % выразили уверенность, что при необходимости могли бы и писать на нем (правда, «с ошибками – как слышу, так и пишу»). Но необходимости в этом особой нет, так как русской речью и русской письменностью владеют все без исключения.

Фольклор ижемцев включал песни, сказки, обрядовую поэзию, похоронные причитания, трудовую импровизацию, эпос, былички о Яг Морте – лесном человеке, пословицы, загадки и т.д. [10].

В настоящее время, согласно нашему опросу, большинство коми поют только на русском языке – 85.5 %, еще 13.7 % ответили, что поют на двух языках, и лишь 0.8 % – преимущественно на своем языке. Те, кто поет на родном языке – пожилые люди.

Лишь 19.5 % опрошенных взрослых и школьников ответили, что знают слова песен своего народа, но в этом числе только 8.5 % помнят их больше трех.

С таким видом фольклора, как национальные сказки, знакомы 31.4 % опрошенных (взрослые и дети школьного возраста), но на память их помнят только 10.2 %. Среди пожилых людей эти показатели, разумеется, выше. Некоторые дети читали эти сказки на русском языке.

О некоторых традиционных обрядах небольшая часть ижемцев сохранила представления, но многие считают, что, так как они православные, то и обряды проводились по православным канонам, «как у русских». Правда, в научной литературе имеются сведения о некоторых особенностях православного погребального обряда у ижемцев [11, с. 220–226]. На наши вопросы об этих обрядах 15.1 % взрослых ответили, что слышали об отдельных элементах сватовства и свадебного обряда, а 2.3 % – об элементах погребального обряда, но никто не видел эти обряды в жизни.

При опросе 67.6 % взрослых отнесли себя к православным, 30.5 % выразили равнодушие к любой религии, приверженцев западных сект оказалось 0.9 %, еще 1.0 % ответили, что верят в «высшие силы», но ни к одной из церквей и религий себя не относят.

Большое влияние на этнические процессы оказывают национально-смешанные браки. В первое время после переселения на полуостров отношения между коми и саамами были не слишком дружескими, поэтому браки между ними не заключались. При этом продолжалось брачное смешение с ненцами, прибывшими сюда вместе с ижемцами. Но со временем отношения улучшились, и в 1929 г. отмечен первый брак между саамом и ижемкой [2; 12, с. 41]. В дальнейшем эта тенденция продолжилась, браков с саамами и русскими заключалось всё больше. В настоящее время в нашей выборке однонациональных семей (кро-

ме одиночек) у коми-ижемцев оказалось 42, национально-смешанных – 84, или 66.7 %, что указывает на прорыв эндогамии. Большинство браков саами заключают с саамами и русскими (табл. 7).

Национальный состав супружеских пар показан в табл. 8.

Более высокая доля смешанных браков у мужчин связана с тем, что в связи с активной миграцией девушек за пределы этнической территории их стало меньше, чем мужчин, а значит, эту нехватку невест мужчины вынуждены восполнять за счет браков с другими национальностями.

Высокий процент национально-смешанных семей привел к появлению значительного количества лиц смешанного происхождения, несмотря на то, что в коми-саамских семьях практически всех детей родители записывают саамами. А вот в семьях коми-русских 60.0 % детей относят к коми. В нашей выборке имеют смешанное происхождение, согласно записи генеалогий 67.5 % (табл. 9), а среди детей метисами являются 88.9 % (табл. 10, рис. 3, фото 1, 2). Это означает, что при естественной смене поколений почти все ижемцы станут смешанной в этническом плане популяцией.

Таблица 7

Национальный состав семей коми-ижемцев
(по данным опроса 2023 года)

Table 7

National composition of the Komi-Izhma families
(according to the survey, 2023)

Национальный состав семей	Количество семей
Коми	42
Коми-саамы	38
Коми-русские	42
Коми-украинцы	3
Коми-чуваши	1

Таблица 8

Национальность супругов коми-ижемцев
(данные экспедиции 2022 года)

Table 8

Nationality of the Komi-Izhma spouses
(data from the expedition of 2022)

Национальность супругов	Мужчины	Женщины
Коми-ижемцы	32	32
Русские	28	11
Саамы	24	14
Украинцы	2	1
% смешанных браков	62.8	44.8

Таблица 9

Инонациональный компонент в генеалогии коми-ижемцев
(по данным опроса, %)

Table 9

A component of another nationality in the genealogy
of the Komi-Izhma people (according to the survey, %)

Доля инонационального компонента среди ближайших предков			
Нет	Менее ½ компонента	½ компонента	Более ½ компонента
32.5	11.1	48.4	8.0

возраст

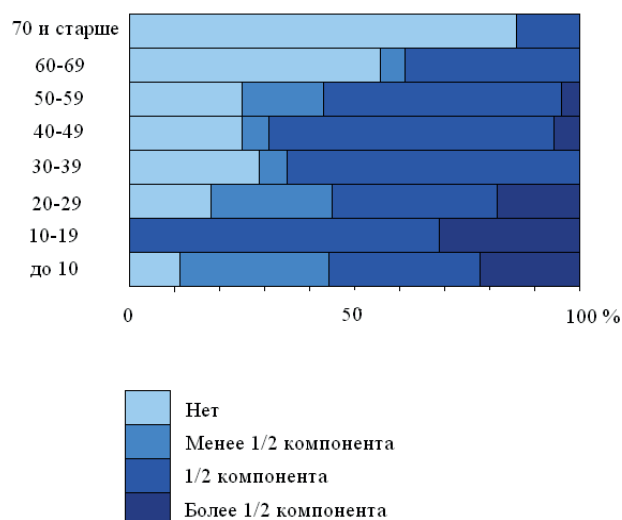

Рис. 3. Доля инонационального компонента в родословных коми разных возрастных групп.

Fig. 3. The share of a component of another nationality in the pedigrees of Komi in different age groups.

Фото 1. Метиска (мать – коми, отец – ненец).

Фото 2. Метисы коми-русские (а, б, в).

Photo 2. Komi-Russian mestizos (a, б, в).

Из числа метисов, определивших себя как коми, 84.5 % уверены в своем выборе, остальные 15.5 % «колеблются» между двумя национальностями родителей.

В нашей выборке в родословных коми встретились 14 сочетаний разных национальностей (табл. 11). Чаще всего в родословных коми встретились русские – у 48 % опрошен-

Таблица 10
Инонациональный компонент в генеалогии коми-ижемцев
в разных возрастных группах (по данным опроса, %)

Table 10
A component of another nationality in the genealogy of the Komi-Izhma people in different age groups (according to the survey, %)

Возраст, лет	Доля инонационального компонента среди ближайших предков			
	Нет	Менее ½ компонента	½ компонента	Более ½ компонента
70 и старше	85.7	0	14.3	0
60-69	55.6	5.5	38.9	0
50-59	25.0	17.8	53.6	3.6
40-49	25.0	6.3	62.5	6.2
30-39	29.4	5.9	64.7	0
20-29	18.2	27.3	36.3	18.2
10-19	0	0	69.2	30.8
До 10	11.1	33.3	33.3	22.3

Таблица 11
Национальность ближайших предков коми (по данным опроса)
Table 11

Nationality of the closest Komi ancestors (according to the survey)

Национальность	Человек	Национальность	Человек
Коми (к)	82	К-армяне	1
К-русские	91	К-саамы-русские	8
К-саамы	4	К-русские-мордва	2
К-ненцы	26	К-русские-белорусы	12
К-украинцы	7	К-саамы-русские-белорусы	2
К-белорусы	9	К-русские-украинцы-белорусы	4
К-немцы	2	К-русские-татары-ненцы	2

ных, а также ненцы (11.1 %) и саамы (5.6 %), остальные национальности встречаются реже. Высокая доля русского компонента в родословных ижемцев соответствует числу смешанных семей этого типа. Но странным является небольшая доля саамского компонента, ведь браков с ними у ижемцев не меньше, чем с русскими. Объясняется это тем, что в семьях этого типа, как уже говорилось, почти все дети становятся саамами. Это в свою очередь можно объяснить тем, что саамы имеют статус коренного малочисленного народа с вытекающими отсюда льготами, в то время как коми-ижемцы этого статуса не имеют. Родители определяют национальность детей в таких семьях, как саамы, и дети, вырастая, привыкают к этому выбору и позже подтверждают его. Обращает также на себя внимание весьма заметное количество коми-ненецких метисов, в то время как ни одной семьи этого типа нам не встретилось и в выборку не попало. Объясняется это тем, что браки этого типа коми заключали с ненцами в прошлом, а в последнее время их действительно стало мало, так как немного осталось самих ненцев (их число сократилось в результате ассимиляции их ижемцами). Подтверждает этот вывод тот факт, что нам встретилось мало коми, которые имели бы ненцев среди родителей, у большинства они были в поколении их бабушек, дедушек и более отдалённых предков (22 из 28 опрошенных с ненецким компонентом).

Из других национальностей у родословных ижемцев чаще встречаются украинцы и белорусы, остальные – единично.

В целом можно констатировать, что коми-ижемцы быстро превращаются в группу этнически смешанного населения с родным русским языком, но с сохранением этнического самосознания. При этом остаётся приверженность мужчин традиционным промыслам (охоте и рыболовству), хотя бы на любительском уровне, которые поставляют продукцию для традиционной кухни. Усугубляет ассимиляционные процессы то, что численность коми в пределах этнической территории сокращается, в связи с тем, что значительная часть коми-ижемцев, особенно девушек, мигрирует в города, из-за малого количества молодых семей уменьшается коэффициент рождаемости. Теряют коми в численности вследствие браков с саамами – почти все дети определяются как саамы. Все эти процессы, а также смешанный характер расселения и вытекающий отсюда прорыв эндогамии, не способствуют сохранению традиционной культуры.

Источники и литература

1. Жеребцов, Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами / Л. Н. Жеребцов. – Москва : Наука, 1982. – 224 с.
2. Колчина, Е. В. Традиционная пищевая модель и современные предпочтения / Е. В. Колчина, Е. А. Куликова // Традиционное хозяйство в системе культуры этноса : материалы Девятых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – Санкт-Петербург : Издательско-полиграфический центр Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна, 2010. – С. 93–97.
3. Конаков, Н. Д. Традиционная система природопользования и хозяйственные занятия коми / Н. Д. Конаков // Зырянский мир : Очерки о традиционной культуре коми народа. – Сыктывкар : Коми книжное издательство, 2004. – С. 65–74.
4. Лукьянченко, В. В. Современное хозяйство, быт и культура саамов Кольского полуострова / В. В. Лукьянченко // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. – Москва, 1971. – С. 227.
5. Народы России. Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 480 с.
6. Терюков, А. П. К изучению погребального обряда коми-ижемцев / А. П. Терюков // Полевые исследования института этнографии, 1980-1981. – Москва, 1984. – С. 220–226.
7. Чарнолуский, В. В. Материалы по быту лопарей / В. В. Чарнолуский. – Ленинград, 1930. – 176 с.
8. Артеева, К. В. Ижемский народный костюм : история, традиции, современность / К. В. Артеева // Молодой ученый. – 2017. – № 10.1 (144.1). – С. 7–9. – URL : <https://moluch.ru/archive/144/40455/> (дата обращения : 14.09.2023).
9. Большакова (Ревда), Н. П. Коми-ижемцы на Кольском севере (кольские коми) / Н. П. Большакова (Ревда) //

Кольский север: энциклопедический лексикон. А-Я. – URL : [lexicon.dobrohot.xn--org/index-vx3d.php/КОМИ-И-ЖЕМЦЫ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ \(КОЛЬСКИЕ КОМИ\)...](http://lexicon.dobrohot.xn--org/index-vx3d.php/КОМИ-И-ЖЕМЦЫ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ (КОЛЬСКИЕ КОМИ)...) (дата обращения : 14.09.2023).

10. Чудова, Т. И. Локальная традиция питания ижемских Коми / Т. И. Чудова // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2014. – № 4 (20). – С. 66–73. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-traditsiya-pitaniya-izhemskih-komi> (дата обращения : 14.09.2023).
11. Переселения коми-ижемцев на Кольский полуостров // Дзен : [платформа]. – URL : dzen.ru/a/ZQFUR2CqTz_Vd31R (дата обращения : 14.09.2023).
12. Традиционная культура Ижемского района: информация для сайта. – URL : <https://www.admizhma.ru/content/menu/912/Informaziya-dlya-saita-1.doc> (дата обращения : 14.09.2023).

References

1. Zherebtsov, L. N. Istoriko-kul'turnye vzaimootnosheniya komi s sosednimi narodami [Historical and cultural relations of Komi with neighboring peoples] / L. N. Zherebtsov. – Moscow: Nauka, 1982. – 224 p.
2. Kolchina, E. V. Tradicionnaya pishchevaya model' i sovremennye predpochteniya [Traditional food model and modern preferences] / E. V. Kolchina, E. A. Kulikova // Tradicionnoe hozyajstvo v sisteme kul'tury etnosa: Materialy Devyatyh Sankt-Peterburgskih etnograficheskikh chtenij [Traditional economy in the system of ethnos culture: Proceedings of the Ninth St. Petersburg Ethnographic Readings]. – St.Petersburg: Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr Sankt-Peterburgskogo universiteta tekhnologii i dizaina [Publishing and Polygraphic Center of St. Petersburg University of Technology and Design], 2010. – P. 93–97.
3. Konakov, N. D. Tradicionnaya sistema prirodopol'zovaniya i hozyajstvennye zanyatiya komi [Traditional system of nature management and occupations of the Komi] / N. D. Konakov // Zyryanskij mir. Oчерki o tradicionnoj kul'ture naroda [The Zyryans world. Essays on the traditional culture of the Komi people]. – Syktyvkar: Komi Book Publishing House, 2004. – P. 65–74.
4. Lukyanchenko, V. V. Sovremennoe hozyajstvo, byt i kul'tura saamov Kol'skogo poluoostrova [Modern economy, life

and culture of the Saami of the Kola Peninsula] / V. V. Lukyanchenko // Osushchestvlenie leninskoj nacional'noj politiki u narodov Krajnego Severa [The implementation of Lenin national policy among the peoples of the Far North]. – Moscow, 1971. – P. 227.

5. Narody Rossii. Enciklopediya [Peoples of Russia. Encyclopedia]. – Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1994. – 480 p.
6. Teryukov, A. P. K izucheniyu pogrebal'nogo obryada komi-izhemcev [To the study of the funeral rite of the Komi-Izhma people] / A. P. Teryukov // Polevye issledovaniya instituta etnografii [Field studies of the Institute of Ethnography], 1980–1981. – Moscow, 1984. – P. 220–226.
7. Charnolusky, V. V. Materialy po bytu loparej [Materials on the life of the Laplanders] / V. V. Charnolusky. – Leningrad, 1930. – 176 p.
8. Arteeva, K. V. Izhemskij narodnyj kostyum: istoriya, tradicii, sovremennost' [Izhma folk costume: history, traditions, modernity] / K. V. Arteeva // Molodoj ucheny [Young scientist]. – 2017. – № 10.1 (144.1). – P. 7–9. – URL: <https://moluch.ru/archive/144/40455/> (accessed: 14.09.2023).
9. Bolshakova (Revda), N. P. Komi-izhemcy na Kol'skom severe (kol'skie komi) [Komi-Izhma people in the Kola North (Kola Komi)] / N. P. Bolshakova (Revda) // Kol'skii sever: entsiklopedicheskii leksikon. A-YA [Kola North: encyclopedic lexicon. A-YA]. – URL: [lexicon.dobrohot.xn--org/index-vx3d.php/КОМИ-И-ЖЕМЦЫ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ \(КОЛЬСКИЕ КОМИ\)...](http://lexicon.dobrohot.xn--org/index-vx3d.php/КОМИ-И-ЖЕМЦЫ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ (КОЛЬСКИЕ КОМИ)...) (accessed: 14.09.2023).
10. Chudova, T. I. Lokal'naya traditsiya pitaniya izhemskih komi [Local food tradition of the Izhma Komi people] / T. I. Chudova // Izvestiya Komi Nauchnogo Tsentra Ural'skogo Otdeleniya RAN [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. – 2014. – № 4 (20). – P. 66–73. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnaya-traditsiya-pitaniya-izhemskih-komi> (accessed: 14.09.2023).
11. Pereseleniya komi-izhemcev na Kol'skij poluoostrov [Resettlement of the Komi-Izhma people to the Kola Peninsula] // Dzen : [платформа] [Dzen : [platform]]. – URL: dzen.ru/a/ZQFUR2CqTz_Vd31R (accessed: 14.09.2023).
12. Tradicionnaya kul'tura Izhemskogo rajona: informatsiya dlya saita [Traditional culture of the Izhma region] – URL: <https://www.admizhma.ru/content/menu/912/Informaziya-dlya-saita-1.doc> (accessed: 14.09.2023).

Информация об авторе:

Кривоногов Виктор Павлович – доктор исторических наук, доцент, профессор Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Scopus Author ID: 57204798676, <http://orcid.org/0000-0003-1255-2366> (660041, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79; e-mail: victor950@yandex.ru).

Author:

Viktor P. Krivonogov – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Prof. of the Humanitarian Institute of the Siberian Federal University, Scopus Author ID: 57204798676, <http://orcid.org/0000-0003-1255-2366> (79, Svobodny Avenue, Krasnoyarsk 660041, Russian Federation; e-mail: victor950@yandex.ru).

Для цитирования:

Кривоногов, В. П. Современные этнические процессы у коми-ижемцев Кольского полуострова / В. П. Кривоногов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». – 2023. – № 8 (66). – С. 117-124.

For citation:

Krivanogov, V. P. Modern ethnic processes among the Komi Izhma people of the Kola Peninsula / V. P. Krivanogov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "Historical demography". – 2023.– No. 8 (66).– P. 117–124.

Дата поступления статьи: 18.09.2023

Прошла рецензирование: 21.09.2023

Принято решение о публикации: 25.09.2023

Received: 18.09.2023

Reviewed: 21.09.2023

Accepted: 25.09.2023